

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СЕМЬИ С ДЕТЬМИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Вяльшина А.А., к.социол.н., ИАГП РАН

Представлен анализ основных факторов, определяющих особенности благополучия детей в эпоху глобализации. Выявлены экономические, демографические и социокультурные детерминанты, влияющие на воспроизводственные и адаптационные возможности семей с детьми. Проанализированы глобальные тренды усиления экономической независимости женщин и изменение их роли в семье, отражающиеся на детско-родительских отношениях. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов и инструментов государственной социальной политики с целью устранения негативных проявлений происходящих социально-экономических изменений и повышения уровня и качества жизни семей с детьми.

Ключевые слова: глобализация, сельские территории, семьи с детьми, глобальные тенденции.

GLOBALIZATION AND FAMILIES WITH CHILDREN: BASIC TRENDS AND INFLUENCES

Vyalshina A.A., candidate of sociological sciences, IAoP RAS

The analysis of the main factors that determine the characteristics of children's well-being in the era of globalization is presented. The economic, demographic and socio-cultural determinants that affect the reproductive and adaptive capabilities of families with children are revealed. The global trends in the strengthening of the economic independence of women and the change in their role in the family, which are reflected in parent-child relations, have been analyzed. It is concluded that it is necessary to improve the mechanisms and instruments of state social policy in order to eliminate the negative manifestations of the ongoing socio-economic changes and improve the level and quality of life of families with children.

Key words: globalization, rural areas, families with children, global trends.

Введение.

В настоящее время глобализация является одновременно символом надежд на будущие улучшения и предполагаемой причиной нарастания социальной несправедливости. Наибольшее влияние на семьи оказывает экономическая глобализация, проводимая посредством дерегулирования внутренней экономики, а также быстрый технологический прогресс последних нескольких десятилетий. Не меньшее влияние оказывают такие аспекты глобализации, как интернационализация моделей поведения, различных развлечений и типов потребления, а также всплеск перемещений больших потоков населения (в виде расширения трудовой, образовательной, туристической мобильности). Большинство из этих аспектов глобализации серьезно (напрямую или косвенно) затрагивают благополучие детей, начиная от смены стратегий обеспечения материального благополучия семей с детьми до роста силы влияния женщин в процессе принятия решений в домохозяйстве (или беспрецедентного проникновения Интернета во все сферы жизни детей). Главный вопрос заключается в поиске мер и инструментов, необходимых для содействия положительному влиянию глобализации на будущее поколений и более равномерного распределения ее выгод. Для целей государственной политики ключевым направлением становится необходимость различных институтов и инструментов, компенсирующие убытки от происходящих изменений, связанных с неравномерным (несправедливым) распределением выгод от глобализации.

Цель и методы исследования.

Цель исследования – выявление глобальных тенденций социально-экономического развития общества, затрагивающих развитие и благополучие детей. Основными задачами исследования являлось: 1) обобщение основных тенденций, определяющих предпосылки благополучия детей в эпоху глобализации, относящиеся к разным сферам жизнедеятельности

(экономические, демографические, социокультурные, ценностные факторы); 2) характеристика глобальных закономерностей экономической и социальной эмансипации женщин, анализ изменения моделей их брачного и трудового поведения, определяющих их взаимоотношения с детьми; 3) выявление основных трендов интернетизации детей и подростков, анализ негативных последствий этого процесса. Основными методами исследования являются общетеоретический анализ и синтез на основе системного подхода.

Результаты исследования.

Главными факторами, напрямую определяющими благополучие детей, являются уровень, структура и стабильность доходов домохозяйств; государственные расходы на базовые услуги здравоохранения и образования; структура и стабильность семьи; государственная политика в отношении семьи, детей-сирот и детей, оказавшихся в тяжелых жизненных ситуациях; время, уделяемое родителями детям. Стагнация или, что еще хуже, снижение доходов семьи обуславливает невозможность улучшения благосостояния детей, особенно в сферах здравоохранения, образования, повышая риски бедности и уязвимости. Усиление волатильности экономического роста в стране определяет нестабильность доходов семьи. В отсутствие адекватных систем социальной защиты неустойчивый экономический рост отрицательно сказывается на благополучии детей, которые в периоды рецессии могут оказаться в домохозяйствах с безработными взрослыми. Высокие риски безработицы, невысокий уровень образования родителей, неразвитый сельский рынок труда еще более усугубляют нестабильность уровня доходов семей с детьми, проживающих на селе.

Сельские территории во многих регионах мира находятся в состоянии демографического дисбаланса, который является результатом неблагоприятного миграционного баланса. Гендерный перевес в сторону женщин в сельской местности является лишь примером гендерных различий в возможностях, создаваемых некоторыми факторами (ограниченные рынки труда для женщин, особенно с разным уровнем образования и с разными трудовыми предпочтениями; слабый доступ к ресурсам по уходу за детьми и пожилыми). Старение и высокая доля женщин – это два фактора, которые определяют структуру сельской семьи.

Глобальной демографической тенденцией является рост ожидаемой продолжительности жизни при значительном снижении фертильности. Этот демографический режим, известный как «второй демографический переход», приводит к тому, что старшие поколения живут дольше, поэтому период их жизнедеятельности удлиняется. Этот демографический процесс требует перестройки карты этапов жизни семей. Низкая рождаемость является вторым аспектом «второго демографического перехода», который обуславливает размер новых поколений и напрямую влияет на численный дисбаланс между поколениями. Изменения, связанные с уходом за престарелыми членами семьи, оказывают глубокое влияние на ее организацию. Из-за снижения рождаемости и увеличения возраста женщин, при рождении первого ребенка возникает разрыв преемственности поколений, что отражается на изменении процессов ухода как за детьми, так и за пожилыми членами семьи. В сельских районах уход за последними осуществляется главным образом членами семьи, в первую очередь женщинами. Это вызывает порочный круг депопуляции: меньшая численность населения ведет к сокращению услуг и, следовательно, к перегрузке семьи. Обе ситуации вызывают еще большую депопуляцию.

Параллельно с опустыниванием значительных территорий в части населения, некоторые эксперты считают, что происходит и так называемое «опустынивание с точки зрения услуг» (например, «медицинское опустынивание» [1], отсутствие банковских услуг, некачественный интернет). Сельские районы, локализованные рядом с городскими центрами, втянуты (активно задействованы) в процессах экономического, транспортного и инфраструктурного развития из-за контрурбанизации, трудовой миграции или вторичного проживания. В то время как в отдаленных территориях разрыв между городом и селом превращает многих жителей в своего рода «граждан второго сорта», поскольку его последствия усиливают внутреннее социальное неравенство и усугубляют положение наиболее уязвимых групп населения.

Глобализация напрямую влияет на жизнь семей (домохозяйств) через трансформацию их стратегий жизнеобеспечения и жизнедеятельности. Для укрепления потенциала страны, для которого семья и ее развитие является приоритетом, важно понимать сложную взаимосвязь между глобализацией и проблемами трудовых доходов семей, бедностью домохозяйств, а также социальной изоляцией определенных групп сельского населения.

Глобализация, сопровождаясь перемещением и реструктуризацией рабочих мест, также изменила роль, которую национальные государства играют в поддержке экономического благополучия, доходов и содержания семей. Правительствам во всем мире пришлось скорректировать свои системы социального обеспечения и поддержки семьи из-за их ограниченной способности контролировать денежные потоки. Поскольку глобальная идеология, подчеркивающая приоритет предпринимательства и самообеспеченности, проникает даже в самые отдаленные регионы, концепция системы социальной поддержки быстро распадается. Это явление сопровождается ростом транснациональных корпораций, чья способность в рекордно короткие сроки перемещать целые отрасли промышленности в более «экономически эффективные» места может разрушить жизни регионов, семей и отдельных лиц. Таким образом, глобализация изменила не только роль национальных государств, но и способность семей поддерживать и защищать своих членов. Семьи вынуждены быть более самостоятельными в изменившихся условиях.

Многочисленные критики глобализационных процессов сходятся во мнении, что серьезным недостатком внимания к чисто экономическим последствиям и проблемам глобализации является то, что она игнорирует социальные последствия процесса для семей и сообществ. Последствия глобальной экономической трансформации особенно сильно ощущают лица из социально уязвимых категорий, такие как дети и пожилые люди, живущие в нищете, люди с ограниченными возможностями и маргинализированное население. При этом дети и пожилые люди абсолютно зависят от своих семей, так как именно экономический и социальный капитал семьей обеспечивает им качество жизни. При сокращении или устранении программ, влияющих на благополучие семьи, таких как обеспечение питания, охрана здоровья, уход на раннем этапе жизни и возможности получения образования, создаются предпосылки для пролонгированного действия неравенства возможностей в течение всей будущей жизни. С этой точки зрения для благополучия семей более эффективным может стать реализация взаимосвязанного, скоординированного набора универсальных социальных программ, которые доступны для всех членов сообщества. Однако в условиях глобализации многие инструменты социальной политики, непосредственно влияющие на благосостояние семей, разрушаются или ослабевают. Семейная политика должна учитывать сложные условия, в которых люди во всем мире пытаются выжить. В связи с этим требуются новые механизмы социальной защиты для предотвращения маргинализации самых нуждающихся и слабо защищенных социальных групп, а также поддержания семьями своих традиционных функций обеспечения экономического развития и социального обеспечения своих членов [2–4].

По мере того как люди, семьи, сообщества и общества всё больше интегрируются в новые сложные глобализированные системы, их ценности, традиции и отношения меняются. Глобализация распространяет новые представления о гендере, трудовом гражданстве, идентичности, семейных отношениях и правах женщин и детей даже в очень отдаленные места. Однако различные группы не равнозначно реагируют на эти представления и изменения. В некоторых случаях они дают людям и их семьям возможность изменить свою жизнь, а в других – провоцируют семьи на невыгодные и разрушительные ситуации. Глобализация зачастую рассматривается как современная безудержная сила, в то время как концепция семьи подразумевает традиции, ограничения, близость и строгий контроль.

Важным глобальным трендом последних десятилетий, имеющим серьезные последствия для семейной жизни, стал колоссальный приток женщин в формальную и неформальную рабочую силу, а также их растущий уровень образования. Во всем мире наблюдается увеличение доли домохозяйств с двумя доходами и растущее стремление женщин минимизировать свою экономическую зависимость от мужчин как в своих семьях, так и в сообществах. Эти

тенденции сопровождаются растущим числом разводов, более поздним возрастом вступления в брак и возросшей способностью женщин ограничивать деторождение. Возросшие возможности заработка женщин способствуют устойчивому росту их социального статуса и способности принимать решения. Эти решения касаются занятости, миграции, брака, гендерных ролей и семейных обязанностей, особенностей воспитания детей.

Еще одним глобальным трендом, пересекающимся с ростом участия женщин в трудовой деятельности, стало расширение социальной мобильности населения. Миграция чаще всего связана с поиском новых рабочих мест и благоприятных условий проживания. Из-за растущих экономических различий внутри и между обществами большое количество людей переезжает из сельской местности в города и из развивающихся регионов в промышленно развитые страны в поисках возможностей и ресурсов. Во многих странах мира международная миграция привела к появлению нового типа семейных форм, известных как транснациональные семьи, в которых женщины являются мигрантами. Для транснациональных семей характерно сохранение корней в их домашних обществах и одновременное создание новых связей в принимающих их странах.

В процессе миграции многие из этих женщин оставляют свои семьи, в том числе и детей. Это явление обычно называют «транснациональным материнством» («transnational mothering») [5]. Женщины – трудовые мигранты уезжают, чтобы обеспечить лучшую жизнь своим детям и близким. Как правило, они выполняют низкооплачиваемую черную работу, соглашаясь на нее из-за ограниченных возможностей в районах своего проживания. Эти женщины часто подвергаются критике как дома, так и в принимаемом сообществе из-за ощущения, что они «бросают» свои семьи. Усиление экономической независимости женщин трансформировало их брачные установки. Результатом стал глобальный рост разводов и увеличение домохозяйств, возглавляемых женщинами. Поскольку роли женщин меняются, различные семейные структуры становятся всё более распространенными даже в таких местах, как Юго-Восточная Азия и Ближний Восток, где культурные представления о традиционных ролях в семьях играют определяющую роль в сохранении этих обществ.

Кроме того, возросшая социальная мобильность (например, сезонная трудовая или маятниковая миграция) оказывает серьезное влияние на формирование и развитие местной идентичности. Интерпретация мобильности как социальной практики позволяет проанализировать это влияние с точки зрения характера сельско-городских связей. Высокий уровень мобильности между сельскими и городскими районами создает гибридное (транслокальное) состояние индивида. В результате постоянная и повторяющаяся мобильность приводит к исчезновению различий между сельской и городской идентичностью, поскольку субъект включает в себя несколько одновременных принадлежностей.

Важно отметить, что в развитии сельских территорий в эпоху глобализации изменилась взаимосвязь между мобильностью и сельской гибридизацией. Отдельные исследования зафиксировали не только случаи временного перемещения сельских жителей в города, а горожан в сельскую местность, но и примеры двойного проживания семейных групп, чередующихся с проживанием в сельских и городских поселениях [6]. Это исследование предлагает рассмотрение жилой (резидентской) и связанной с работой мобильности как разновидностей семейных стратегий. Данный анализ выявил текучую (изменчивую) природу домохозяйств. Заметно ослабление взаимно-однозначного соответствия между семейной группой и домом. По мере того как используются несколько мест проживания, формы домохозяйств изменяются. Исследователи выделяют в качестве современных семейных форм так называемый конструкт «жизнь то вместе, то отдельно» (Living Apart Together) и случаи, в которых люди чередовали жизнь в расширенной семье с жизнью в нуклеарных домохозяйствах с целью формирования плотной сети заботы и внутрисемейного обмена, основанной на мультирезидентной семейной структуре.

Также можно выделить домохозяйства, которые являются одновременно городскими и сельскими; работников, являющихся одновременно городскими и сельскими жителями; семейные группы, использующие сети как сельского, так и городского взаимодействия. Эмпи-

рически были выявлены примеры, когда жизненные проекты людей чередуются между селом и городом. Эти случаи иллюстрируют гибридную сельскую местность, свидетельствуют о способности мобильности вносить вклад в диверсификацию сельской жизни, а также показывают значение сельско-городской дифференциации в увеличении мобильности. Семейные и жизненные стратегии основываются на использовании различных преимуществ сельских и городских характеристик для формирования стратегий, позволяющих максимизировать выгоды для проживания и работы.

Отдельного внимания заслуживает анализ становления и развития новых поколений в условиях глобализации. Большинство экспертов сходятся во мнении, что грядущие поколения формируются под влиянием новых глобальных ценностей, которые, с одной стороны, сближают страны, континенты и культуры, а с другой – разрушают традиционность, укорененность и социокультурную идентичность. В социологии поколение представляет собой социальную общность людей в определенных возрастных границах, для которой характерны схожие условия социализации и жизнедеятельности, типичные потребности и ценностные ориентации. На рубеже веков в научных исследованиях сложилось отдельное направление, связанное с изучением особенностей так называемых «детей индиго» – новой группы юных, которые значительно отличаются по своему сознанию от предыдущих поколений и поведение которых часто непонятно взрослым – родителям, педагогам и воспитателям. В разных странах стали выходить работы, где описывались привычки и поведение нового поколения. В зарубежных исследованиях эти дети и подростки, получили название «Цифровые аборигены» («Digital Natives, Digital Immigrants»). Термин был придуман по аналогии с английским словом *native*, которое в английском языке означает «коренной житель» («уроженец», «абориген») [7]. Таким образом, цифровой человек это – коренной житель цифрового общества, или Цифрового Века, века цифровых технологий. Некоторые авторы считают, что сегодня мы являемся свидетелями нового цикла развития поколений, в процессе которого будут определены ключевые направления развития человеческого сообщества на следующие 80 лет. Для будущего социального развития общества это означает, что в оценке и вариантах действий в той или иной ситуации разные поколения будут считать правильными разные методы, решения, описывать их разным языком, делать акцент на разных деталях, что может приводить к дискуссиям между ними вплоть до конфликтов [8, 9]. Особое значение данный факт имеет для будущего развития сельских территорий, ведь до недавнего времени сельский социум был синонимом традиционности, укорененности в ценности коллективизма, сплоченности и взаимопомощи, что определяло соответствующее мировосприятие и образ жизни. Мощное проникновение колоссальных медиа-потоков, главными акторами которых стали дети и подростки, спровоцировало стремительные трансформации в молодежной среде села. Молодое поколение стало подвержено беспрецедентной глобальной информированности и интериоризации «чуждых» ценностей и моделей поведения. Эти процессы имеют серьезные негативные последствия, начиная от знакомства с глобальными деструктивными процессами (стихийные бедствия, террористические атаки, войны и конфликты) до радикализации поведения подростков. Психологи утверждают, что современные дети глубоко вовлечены в ознакомление с рискованной поведением, что создает предпосылки для проблем с психическим здоровьем (даже появился термин «токсичное детство»).

Заключение.

Таким образом, изменения в политических, экономических и культурных условиях жизнедеятельности, происходящие в эпоху глобализации, меняют повседневную жизнь детей, возможности и ресурсы формирования их человеческого капитала и напрямую определяют их будущее благополучие. Периоды быстрых социальных изменений делают результаты переходного периода развития в детстве и юности менее предсказуемыми. В эти периоды традиционные институты социализации и поддержки детей (такие как семья, сверстники, система образования, система социальной поддержки) сами претерпевают изменения в результате экономических потрясений, политических решений, технического прогресса или других социальных преобразований. В этих условиях важно понять, насколько велико влия-

ние каждого фактора, каковы особенности синергетического эффекта при их сочетанном действии, а главное – каковы возможности нейтрализации негативного воздействия этих процессов. От системы государственной социальной политики требуется реакция, опережающая ситуацию и позволяющая предвидеть грядущие социокультурные изменения. Необходимо разработка и реализация мер и инструментов социальной поддержки материнства и детства, учитывающих потребности и интересы всего многообразия социально незащищенных групп населения с целью повышения уровня и качества жизни семей с детьми. Важно осуществлять анализ их основных адаптационных возможностей для того, чтобы воспользоваться преимуществами глобализационных процессов.

Список литературы:

1. Camarero L., Oliva J. Understanding Rural Change: Mobilities, Diversities, and Hybridizations // *Social Studies*. – 2016. – No 2: 93–112.
2. Кривицкая Н.А. Государственные услуги содействия занятости городского и сельского населения Саратовской области // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. – 2020. – № 1. – С. 124–130.
3. Елизаров В.В., Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г. Дифференциация оценок значимости мер помощи семьям с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2019. – №4 (214). – С. 85–96.
4. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий / под ред. Т.В. Блиновой. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. – 177 с.
5. Trask B.S. Globalization and families: Accelerated systemic social change. 2010. – URL: https://www.researchgate.net/publication/287308098_Globalization_and_families_Accelerated_systemic_social_change
6. Camarero L., Cruz F., Oliva J. Rural sustainability, inter-generational support and mobility // *European Urban and Regional Studies*. – 2016. – No 23(4):734–749.
7. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия / научн. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. – М.: РОС, 2017. – 203 с.
8. Шамис Е. Дети, взрослые, образование и Теория поколений: стратегические выборы 2003–2023 годов – URL: <http://rugenerations.su> (дата обращения: 26.11.2020).
9. Шурбэ В.З. Поколение Хай-тек или «новый конфликт поколений» // *Социологические исследования*. – 2013. – № 4. – С. 100–106.